

ОБРАТНАЯ СВ

«У меня большое горе: я самый маленький в классе и никак не расту. Ребята называют меня лилипутом. Чего я только ни делал — никакого толку! Написал в "Школу роста", мне ответили, что заочно они помочь не могут, а как я поеду? Нужно же где-то жить, да и лечить бесплатно никто не станет. В школе мне учиться еще год, но что делать дальше, куда устраиваю на работу, даже не представляю. Я в полном отчаянии...»

Петр К., Челябинская обл.

Клеопатра заботливо поправила кофточку на белокурой девчущке, сидящей в коляске, и, чмокнув ребенка, умчалась на манеж. К коляске тут же подошли другие женщины-дюймовочки в красочных костюмах: — Снежана у нас — дочь полка, — шутит одна из артисток.

МАЛ ЗОЛОТНИК,

**зато его
на руках
носят!**

В театре-студии "Лилу" обычного, среднего роста только двое: продюсер и художественный руководитель. Артисты же сами себя называют "маленькие". Причины, почему их рост остановился в детстве, у всех разные. Объединяет их другое: несомненный талант и бешеное трудолюбие.

— В 1999 году, когда собирался наш коллектив, слухи о нем передавали по цепочке, — рассказывает после представления Наташа. — Мы с мужем как раз сидели без работы дома, в Крыму, когда нам позвонили друзья. Вообще среди "маленьких" очень прочные связи, нечто вроде "цыганской почты". Много наших работают в цирке, в иллюзионных аттракционах, в различных шоу. Когда кто-то оказывается не у дел, остальные тут же узнают, звонят, пишут. Приезжаем в город на гастроли — "маленькие", которые там живут, обязательно приходят за кулисы познакомиться, а потом рассказывают о том, кто приехал до нас, какие у них новости... Так и общаемся.

Желающих попасть в "Лилу" было немало, но, поработав в коллективе месяц-другой, многие сбежали. Уж очень высокие требования установили артисты для себя — выдержать их оказалось под силу далеко не всем. "Задержались" в театре-студии десять человек — три юнчи и семь девушек. — Репетировали дни напролет, — вспоминает Наташа. — С утра — классический станок, потом джаз-класс, аэробика плюс танцы. У большинства еще собственные цирковые номера. Мы маленькие, зато выносливые как лошади — даже цирковые артисты, видя наши репетиции, поражались. Конечно, к вечеру опухали сухожилия, болели все суставы, мышцы. Хотя собрались профессионалы (пожалуй, только моя родная сестра Света пришла сразу после окончания школы), но такую физическую нагрузку мы все равно вынести было нелегко. Наши руководители для поправки здоровья пичкали нас всякими витаминами да по врачам таскали, а у нас свое спасение: залегаешь перед сном в горячую ванну, потом ноги вверх — к утру снова как огурчик...

За соседним столиком снимает грим "Клеопатра" — Лариса. Тут же, сидя на импровизированной кровати, полутороговала Снежана старательно запикивает в рот макароны, которые ну никак не хотят удерживаться на ложке. Нормальный артистический быт.

...Вообще на бытовые темы здесь распространяться не любят. Особенно "достали" вечные вопросы о высоте мебели, ступенек.

— Что значит удобство-неудобство, особенно в наше время? — горячится артистка. — Сейчас все можно сделать, было бы желание. Да не испытываем мы никаких особых неудобств! Вот стул — он для меня привычен, нормален. Если бы я когда-то была большой, а потом уменьшилась, мне, возможно, и стало бы некомфортно. Но я всегда такая, какая есть — с чем же я могу сравнивать свои ощущения? Сейчас редко встречаешь особо высоких людей — этаких сказочных богатырей косяк сажен в плечах. Все средние, так что и не чувствуешь себя слишком маленькой. И, между прочим, часто идешь и слышишь вслед комплименты.

— Да-да, про нас говорят: "Такая миниатюрная женщина, мало места занимает! Наверное, и ест мало, сплошная экономия!" — хохочет Лариса. — Вот у меня младший брат, Игорь, высокий, он мичман в спецназе. Мама его спросила, хотел бы он иметь такую же жену, как сестра. Игорь ответил: "Конечно, я б ее всегда на руках носил!"

— А какими профессиями, кроме артистических, владеют "маленькие"?

— Как-то в одном городе за кулисы пришла пожилая семейная пара. Они зарабатывали тем, что шили меховые шапки и продавали их на базаре. Но, когда разговорились, оказалось, что в прошлом они все-таки цирковые артисты. Хотя вот бывший Ларисин муж работает на заводе, алмазы обтачивает.

Еще работают в сапожных, часовых, ювелирных мастерских, но это редко...

— К нам в Аргентине приехала семья из шести человек: трое "маленьких" и трое здоровых. У них сестры дома сидят, а брат — крутой адвокат, хотя росточком всего метр и пять сантиметров. У нас такое, мне кажется, невозможно. Но лично я ни о чем, кроме цирка, и не думала, даже когда не знала, что буду маленькой. Вообще я — воплощенная мамаинка. Мама была беременна мной и пришла на представление в звездный цирк. Увидела женщину, которая гнется, словно резиновая (по-цирковому такой номер называется "каучук"), обняла свой живот и сказала: "Если родится девочка, она тоже будет так же выступать". С трех лет мама уже отдала меня в спортивную школу, с семи — в цирковую студию. В тринадцать — я сделала свой первый номер с руководителем студии Чернышовым — "Старик и девочка", может быть, помните, его часто по телевизору показывали. Нас взяли в филармонию, и с той поры пошел мой рабочий стаж. Вскоре я освоила второй номер, "каучук", — мама была в полном восторге. Вот только учиться было трудно: приезжала в свой город Умань между гастролями и ходила в школу, даже экзамены за восьмой класс сдавала вместе с одноклассниками. Но однанадцатилетку заканчивала все-таки заочно. Поступила в киевское цирковое училище. Диплом получала досрочно — через полтора года. Работала и в "икарийских играх" (это когда тебя ногами подбрасывают, а ты исполняешь все акробатические трюки), и вольтиж, и хула-хупы, и даже с дрессированными пуделями. Обездила всю страну, много работала и за рубежом. У нас жизнь очень интересная, все школьные друзья, родственники нам завидуют, ведь мы столько успели повидал. Но больше всего мне нравится работать в "Лилу". Коллектив наш компактный, зато очень дружный. Я здесь недавно. Когда увидела спектакль в первый раз, просто обалдела — так мне понравились и танцы, и костюмы. А музыка какая! Представляете, какая сказка работать под Фредди Меркьюри или под пение Монсеррат Кабалье! Это Елена Глебова придумала, чтобы я исполняла номер в образе Клеопатры, она вообще все номера поставила с потрясающей фантазией.

Знаете, я счастливый человек. Все мои мечты сбываются. И работа у меня любимая. И друзья рядом. Но, конечно, главное счастье, о котором я и мечтать боялась, — моя дочурка. Пойдет в папу — пусть будет высокая, а если будет в меня, тоже хорошо. У "маленьких" счастье большое.

Людмила ДИКУЛЬ.